

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Шикалева Ирина Анатольевна, преподаватель, Детская школа искусств № 69, аспирант, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: schik.irina@gmail.com

Рассмотрение вопросов социокультурной динамики современного мира осуществляется в соответствии с рядом тенденций, позволяющих обозначить постановку доминантных проблем идентификационных процессов в культуре, которые определяют основания ее трансформации. Усиление интенсивности идентификационной динамики в культуре диктуется кризисом идентичности, стимулирующим развитие новых форм фиксации опыта, влияющим на процесс формирования идентификационной программы мирового масштаба, и служит существенным импульсом в установлении единых критериев в объяснении идентификационных механизмов в самоопределении культуры как на уровне отношения к себе, так и на уровне отношения к другим культурам в контексте мирового масштаба.

Эти обстоятельства заставляют задуматься о последствиях данных процессов в культуре, что формирует необходимость изучения содержания категориальных дефиниций «идентичность» и «идентификация».

Целью статьи является возможность определения основных тенденций решения проблем осуществления идентификационных процессов, ориентированных на формирование «целостной мировой идентификационной модели» и ее модификации в локальных культурах. Эти тенденции обнаруживаются в изменениях идентификационных практик под влиянием институциональных механизмов идентификации в культуре, ориентированных на формирование коммуникативного потенциала и ценностных ориентиров самоотождествления, нравственное содержание которых диктуется удовлетворением духовных потребностей общества.

Ключевые слова: проблемы культурной идентичности, социокультурное пространство, идентификационный процесс, культурная идентификация, идентитарный дискурс.

MODERN TRENDS FOR SOLVING PROBLEMS OF CULTURAL IDENTIFICATION

Shikaleva Irina Anatolyevna, Teacher, Children's Art School No 69, Postgraduate, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: schik.irina@gmail.com

Considering the questions of socio-cultural dynamics, the modern world carried out according to a number of tendencies, defining the main problems for identification process in culture, designating the statement for significant role in its transformation. Strengthening the intensity of identification dynamics in culture is dictated by the identity crisis stimulating the development of new forms for fixing experience and, being the trigger influencing process for forming the global identification program, and works as an obstacle in establishing uniform criterion in explaining identification mechanism for culture self-determination at the

level of attitude towards itself, and at the level of attitude towards other cultures in the context of world scale. These circumstances force to think on consequences of these processes in culture forming necessity for studying the meaning of the definitions “identity” and “identification”.

The aim of article is the possibility for defining the main tendencies of solving the problems for implementing the identification processes focused on establishing “complete world identification model” and its modification in local cultures. These tendencies are found in changes for identification practices under the influence of institutional mechanisms of identification in culture, focused on establishing communicative potential and valuable reference points of self-identification, their moral content is dictated by satisfying spiritual needs of society and safety of a cultural space, demanding localization according to the set samples.

Keywords: problems of cultural identity, socio-cultural space, identification process, cultural identification, identity discourse.

Идентичность как научная категория является объектом изучения социально значимых дисциплин (философии, социологии, культурологии, политологии, психологии и др.), позволяющих выявить «уровни и механизмы взаимодействия людей и институтов в процессе коммуникации, оценить перспективу институциональной динамики современного общества» и т. д. [7, с. 12]. Вопросы, связанные с проблемами культурной идентичности в современном мире, заставляют задуматься о механизмах и формах ее осуществления. Процесс решения этих вопросов остается дискуссионным из-за «многоликости» термина «идентичность», провоцируя ученых «оставить идентичность политическому (публичному) языку и вывести из научного оборота» [9, с. 21].

Многие исследователи понимают «идентичность» как «виртуальность», на которую ссылаются, чтобы объяснить вещи, «не имеющие реального существования», другие понимают «идентичность» в прямо противоположном значении – как «самые устойчивые черты генезиса и эволюции культуры» [9, с. 20]. При этом в качестве доминанты идентификационных процессов может рассматриваться сама личность. Так, например, О. Ю. Астахов отмечает, что важным является изучение идентификационного механизма в отношении субъекта к самому себе, что формирует качественную определенность его реального отношения к культуре [1]. Одновременно основой идентификационных отношений выступает и социум. Например, Ю. Л. Качанов, приравнивая «идентичность» к процессу адаптации индивида к социуму, воспринимает данную категорию, как «признак “вхождения” индивида в социальную позицию» (см. [6, с. 13]).

Работы Н. В. Трубниковой и Е. Э. Суровой вносят определенную ясность в неоднозначный

смысл дефиниций «идентичность» и «идентификация». В работе Е. Э. Суровой процесс адаптации индивида к происходящим изменениям представляет собой «идентификацию»: «Идентичность предполагает устойчивость параметров соотношенности объектов в пространстве возможного опыта <...>. Она существует как мера должного в рамках традиции, социализируя индивида, и становясь основой для типологий <...>. “Идентификация” процессуально фиксирует порядки изменений данной соотношенности, что позволяет опознавать объекты по большей части вне зависимости от характера и скорости изменений» [8, с. 8–12].

Представляя идентичность «необратимым феноменом реальности», используемым как «объект политической пропаганды», Н. В. Трубникова предлагает ввести исследования идентичности «в контекст изучения динамики связанных с нею социальных и политических институтов» – что поможет понять, каким образом сформировавшиеся идентичности, смогли утвердиться в качестве «принципа самоопределения для группы индивидов» [9, с. 21]. Изучив институциональную динамику дискурсов руководящих институтов, исследователи смогут найти инструменты, способные «улавливать процессы усвоения и трансформации идентифицирующих признаков внутри социальных групп» [9]. В логике исследования должны преобладать тенденции, во многом определяющие идейные и ценностные ориентации современного мира, формирующие общественное сознание, первостепенной задачей которых является удовлетворение духовных потребностей общества, безопасность культурного пространства.

Воспринимая культурную идентификацию как возможность налаживания социокультурных связей между поколениями и разными людьми,

А. Л. Маршак обращает внимание на зависимость культурной идентичности от реформ всей системы культурной политики, которые должны осуществляться на основе «серьезного социокультурного анализа современной общественно-политической ситуации», опираться на «знания условий предотвращения кризисных явлений в культуре и на учет новых обстоятельств культурного контакта и диалога общества и власти». Поэтому он, акцентируя внимание на том, что осуществление данного процесса невозможно без культурного единства, призывает придерживаться тенденций, стремящихся к «интеллектуальному объединению», в основе которого и лежит культурная идентификация, и отдает особое предпочтение тенденции «созидания» [4, с. 5–7].

Аналитический обзор современных исследований приводит нас к выводу о том, что в решении проблем культурной идентификации основными тенденциями служат изменения в идентификационной практике, связанные с внедрением институциональных механизмов идентификации в область культурного поля, с применением тенденций нравственного содержания, синтезирующих гуманистические ценности [2; 4; 5; 9; 10]. Институциональный аспект, является актуальным механизмом регуляции культурной идентификации всего мирового пространства, способным позитивно воздействовать на процесс выстраивания действенных принципов в культуре. Но главная роль в решении идентификационных вопросов отводится тенденциям, участвующим в процессе формирования образных систем – «историко-культурных моделей идентичностей», в рамках которых «формируются идеализированные ценностные позиции, соответствующие наличествующей эпохе. Они включают в себя базовые ценности, специфику и интенсивность вероятных ценностных и нормативных тенденций, приоритетные образы презентативных практик» [8, с. 13].

Тесно связанные с социокультурными и политическими факторами, идентификационные модели активно развиваются на протяжении всей истории существования культуры. Значительно увеличив масштаб своего воздействия в последние десятилетия, в связи с изменением форм фиксации опыта, они влияют на развитие сложных социокультурных, политических, эко-

номических и других процессов, отражаясь как на идентификационных параметрах современной культуры, так и на всем социокультурном пространстве. Обозначим основные причины, способствующие их активному росту:

1. «Интенсивные информационные процессы» [3, с. 169].

2. Образование в ряде стран «иноэтничных анклавов», культивирующих свой особый тип самосознания и замедляющих процессы интеграции в культуру «титальной» нации [8, с. 19].

3. Мозаичность и фрагментарность культуры мира «постмодерн»; современное технологическое развитие, ориентированное «на унификацию, на единые стандарты и гомогенизацию», часто не вписывающиеся в культурные традиции [2, с. 7].

4. «Социальное неравенство, рост этнонационализма и антимодернизационные процессы в поляризованном социуме» [5, с. 280].

5. «Глобализационные процессы», меняющие правила экономической, финансовой активности национальных государств, предполагающие обмен социально и культурно значимой информацией, способствующие трудностям адаптации, развитию этничности и т. д. [2; 3]

6. Усиление «миграционных процессов», в результате которых государства становятся многокультурными [2; 3; 8; 9].

Ориентируясь на тенденцию развития информационных технологий и коммуникативных практик и обостряя при этом проблему столкновения различных идентификаций (игровых, региональных, этнических, конфессиональных, гендерных), формирование «идентификационных моделей» постоянно провоцирует создание новых типов идентичностей (например: «*легитимизирующий*» – порожден индустриальным обществом с его традиционным пониманием гражданского общества и национального государства; «*идентичность сопротивления*» – связан с переходом к новому типу ценностей, создаваемый локальными общностями; «*проективный*» – определяется формированием личности, субъекта» и др.), предопределяя направление современных идентификационных образований.

Так, в начале XX века, наиболее сложные идентификационные образования, достигнув пика своего развития, спровоцировали кризис европейской культуры, результатом которого явля-

ется формирование «мировой идентификационной модели» (Н. Бердяев, Э. Мунье, Н. Элиас, Е. Э. Сухова), о чем, например, обстоятельно рассуждает в своих работах Е. Э. Сухова: «Кризис привел к необходимости изменений нормативных позиций и стимулировал развитие новых форм фиксации опыта. Эта тенденция привела к постепенному появлению целостной мировой идентификационной модели, одновременно предполагавшей как принадлежность каждого индивида к абстрактному человеческому сообществу (глобальная тенденция), так и к самобытному культурному образу, избираемому по “мягкому” принципу с открытой возможностью изменения ситуации (локальная или региональная тенденция). Соответственно, обе эти тенденции характеризуют не только идентификационные, но и, по сути, все процессы современного культурного пространства, что дает возможность назвать современную эпоху эпохой глобализации» [8, с. 16].

Поэтому формирование «целостной общечеловеческой модели идентичности» расценивается учеными как «самая глобальная проблема современности» [5; 6; 8]. Новые типы идентичностей, определяя динамику развития модели, ее границы и в то же время представляя собой новые тенденции процесса формирования (на смену тенденции

«возвращения к истокам», приходит тенденция гомогенизации культурного пространства, активизируются локальные тенденции, обладающие высокой степенью групповой агрессивности), подвергаясь значительным трансформациям, занимают главные рычаги правления в социокультурном пространстве, то есть современные типы идентичностей производят тенденции, характеризующие становление идентификационных моделей современного порядка. Поэтому в настоящее время наиболее актуальной тенденцией является «снятие кризисной ситуации тотального отчуждения при осознании различий и интенсификации коммуникативных практик» [8, с. 17].

Таким образом, проблемы идентификационного характера невозможно устранить перечнем разовых действий, процесс ликвидации может занять годы и даже столетия, но зная их специфику, направленность и динамику развития, возможно уменьшение диапазона их негативного воздействия. На сегодняшний день наиболее перспективными тенденциями в этом процессе являются тенденции нравственного характера, обладающие коммуникативным потенциалом, аккумулирующие гуманистические ценности, способные не только образовывать гуманитарную среду планетарного масштаба, но и предотвращать кризисные явления в культуре.

Литература

1. Астахов О. Ю. Рефлексивность идентификации в культуре XX века // Русское Слово в культурно-историческом и социальном контексте: сб. ст. по мат-лам Рос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Рус. Слово в культур.-ист. контексте» (Кемерово – Далянь, 22 окт. 2010 года). – Далянь; Кемерово: КемГУКИ, 2010. – Т. 1. – С. 19–29.
2. Благородова Е. А. Культурная политика как возможность преодоления кризиса национальной идентичности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д.: Юж. федерал. ун-т, 2013. – 32 с.
3. Костина А. В. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4. – С. 167–175. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sovremennoy-identichnosti-i-dominiruyuschie-strategii-identifikatsii-v-granitsah-etnosa-natsii-massy-nachalo>.
4. Маршак А. Л. Культурная идентичность: поиски и пути решения проблемы // Власть. – 2012. – № 9. – С. 4–7.
5. Попов М. Е. Конфликты идентичностей и социокультурная интеграция в современной России // Вестн. Северо-Кавказ. федерал. ун-та. – 2015. – № 2 (47). – С. 277–280.
6. Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа. – М.: ИМЭМО РАН. – 2010. – С. 13–29.
7. Семенов И. С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа. – М.: ИМЭМО РАН. – 2011. – С. 8–13.
8. Сухова Е. Э. Идентификационный принцип в культуре // Политики культурной идентичности. – 2010. – № 1 (1). – С. 6–17.
9. Трубникова Н. В. Научный и политический дискурсы идентичности: способ самоопределения или «изобретение традиций»? // Политики культурной идентичности. – 2010. – № 1 (1). – С. 18–22.

10. Цыбиков Т. Г. Методологические подходы к исследованию культурной политики на современном этапе // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2012. – Т. 14. – С. 146–150.

References

1. Astakhov O.Yu. Refleksivnost' identifikatsii v kul'ture XX veka [Identification reflexivity in culture of the XXth century]. *Russkoe Slovo v kul'turno-istoricheskom i sotsial'nom kontekste: sbornik statey po materialam nauchno-prakticheskoy Rossiyskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Russkoe Slovo v kul'turno-istoricheskom kontekste" (Kemerovo – Dalian', 22 oktyabrya 2010 goda)* [Russian word in cultural and historical, social context. Collection of articles on materials of scientific-practical Russian conference with international participation "Russian Word in cultural and historical context" (Kemerovo – Dalian, October 22, 2010)]. Dalian, Kemerovo, Kemerovo State University of Culture and Arts Publ., 2010, vol. 1, pp. 19-29. (In Russ.).
2. Blagorodova E.A. *Kul'turnaya politika kak vozmozhnost' preodoleniya krizisa natsional'noy identichnosti: avtoref. dis. kand. filos. nauk* [Cultural policy as a possibility for overcoming national crisis identity. Author abstract of the thesis of PhD in philosophy]. Rostov-na-Donu, Southern Federal University Publ., 2013. 32 p. (In Russ.).
3. Kostina A.V. Krizis sovremennoy identichnosti i dominiruyushchie strategii identifikatsii v granitsakh etnosa, natsii, massy [The crisis of modern identity and dominating strategies for identification within the framework ethnos, nation, people]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Digital journal Knowledge. Understanding. Skills], 2009, no. 4, pp. 167-175. (In Russ.). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sovremennoy-identichnosti-i-dominiruyushchie-strategii-identifikatsii-v-granitsah-etnosa-natsii-massy-nachalo>.
4. Marshak A.L. Kul'turnaya identichnost': poiski i puti resheniya problemy [Cultural identity: searching and ways for solving the problem]. *Vlast'* [Power], 2012, no. 9, pp. 4-7. (In Russ.).
5. Popov M.E. Konflikty identichnostey i sotsiokul'turnaya integratsiya v sovremennoy Rossii [The conflicts of identities and social and cultural integration in modern Russia]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Vestnik of the North Caucasus Federal University], 2015, no. 2(47), pp. 277-280. (In Russ.).
6. Popova O.V. Razvitie teorii politicheskoy identichnosti v zarubezhnoy i otechestvennoy politicheskoy nauke [Developing theory for political identity in foreign and Russian political science]. *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a subject for political analysis]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2010, pp. 13-29. (In Russ.).
7. Semenenko I.S. Identichnost' v predmetnom pole politicheskoy nauki [Identity in the subject field of political science]. *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a subject of political analysis]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2011, pp. 8-13. (In Russ.).
8. Surova E.E. Identifikatsionnyy printsip v kul'ture [The principle of identification in culture]. *Politiki kul'turnoy identichnosti* [Politics of cultural identity], 2010, no. 1 (1), pp. 6-17. (In Russ.).
9. Trubnikova N.V. Nauchnyy i politicheskyy diskursy identichnosti: sposob samoopredeleniya ili "izobretenie traditsiy"? [Scientific and political discourses of identity: the path of self-determination or "invention of traditions"?]. *Politiki kul'turnoy identichnosti* [Politics of cultural identity], 2010, no. 1 (1), pp. 18-22. (In Russ.).
10. Tsybikov T.G. Metodologicheskie podkhody k issledovaniyu kul'turnoy politiki na sovremennom etape [Methodological approaches to research of cultural policy at the present stage]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Burayt State University], 2012, no. 14, pp. 146-150. (In Russ.).